

С. И. Контева, М. Ф. Бакунович, С. А. Корзун
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, Минск

S. Kopteva, M. Bakunovich, S. Korzun
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 159.9.07

**ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ**
**EXPERIENCE OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCES
AMONG PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE FIELD
OF ENSURING PSYCHOLOGICAL SAFETY FOR STUDENTS**

Настоящая статья освещает проблему формирования профессиональных компетенций у студентов педагогического университета в сфере обеспечения психологической безопасности обучающихся. Представлены результаты эмпирического исследования эффективности формирования профессиональных компетенций в сфере обеспечения психологической безопасности для обучающихся.

Ключевые слова: профессиональные компетенции; психологическая безопасность; студенты педагогического университета.

This article highlights the problem of the formation of professional competencies among students of the Pedagogical University in the field of ensuring the psychological safety of students. The results of an empirical study of the effectiveness of the formation of professional competencies in the field of ensuring psychological safety for students are presented.

Keywords: professional competencies; psychological safety; students of the Pedagogical University.

Актуальность исследования проблемы психологической безопасности очевидна – на это указывают условия современной жизни, сложно прогнозируемой, достаточно интенсивной по уровню активности и эмоциональности ее участников. Сохранение безопасности принято рассматривать в качестве одного из важнейших критериев стабильности развития социальных, экономических, технических, экологических и других систем. Это определило необходимость выделения в психологической науке самостоятельной отрасли «Психология безопасности», в рамках которой проводятся как теоретические исследования, так и разрабатываются практикоориентированные программы по обеспечению психологической безопасности в различных социальных сферах.

Понятие «психологическая безопасность» принято считать интегративным, так как оно рассматривается в различных плоскостях: как процесс, как состояние, как свойство личности. Соответственно, психологическая

безопасность изучается на таких уровнях, как на уровне общества, локальной среды обитания, на уровне личности [1].

Как процесс психологическая безопасность изучается в ситуациях межличностного общения. В свою очередь, как состояние психологическая безопасность показывает, как обеспечивается базовая защищенность личности и общества. Если психологическую безопасность рассматривают как свойство личности, то указывают прежде всего, что следует делать, чтобы защитить личность от внешних и внутренних деструктивных воздействий и как найти ресурсы для противостояния различного рода деструктивным воздействиям [2; 3].

В научной литературе, если психологическая безопасность рассматривается на уровне общества, акцентируется внимание на национальной безопасности государства, на том, как социальные институты выполняют свои функции по удовлетворению потребностей, интересов, целей населения страны, фактическому обеспечению качества жизни и здоровья людей [4]. На уровне локальной среды обитания человека (семья, друзья, ближайшее окружение) психологическая безопасность обеспечивается такими показателями, как отсутствие насилия, удовлетворение потребности в личностно-доверительном общении, психологическая защищенность [3; 5; 6]. Стремление к безопасности – одна из самых значимых для человека потребностей, и соответственно ее удовлетворение – достаточно необходимое условие для нормальной жизнедеятельности человека.

В последнее время ряд ученых дают свои авторские определения феномена «психологическая безопасность». Так, Г. Г. Вербина рассматривает психологическую безопасность личности как состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных (личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе [7]. С точки зрения Т. С. Кабаченко, психологическая безопасность – это самостоятельное измерение в общей системе безопасности, которое представляет собой состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующее нарушению психологических предпосылок целостности социальных субъектов, адаптивности их функционирования и развития [8; 9]. Н. Н. Баев и И. А. Баева определяют психологическую безопасность как состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [4]. Следовательно, понятие психологической безопасности является многозначным и может быть реализовано через совместную деятельность людей, их взаимоотношения и адаптацию человека к жизненной среде.

Анализ различных представлений на феномен «психологическая безопасность» позволил выделить, с нашей точки зрения, наиболее точное опре-

деление психологической безопасности, на которое мы опираемся в своей работе. По мнению А. Л. Журавлева и Н. В. Тарабиной, психологическую безопасность следует понимать как «интегративную характеристику субъекта, отражающую степень удовлетворенности его базисной потребности в безопасности и определяемая по интенсивности переживания психологического благополучия/неблагополучия» [5, с. 9].

В научной литературе принято выделять информационно-психологическую безопасность (С. К. Рощин, 1996; Г. В. Грачев, 2000; Т. С. Кабаченко, 2000; Т. Б. Мельницкая, 2009; Ю. К. Дуганова, 2014 и др.), безопасность образовательной среды (И. А. Баева, 2002; В. А. Дмитриевский, 2002; Н. Г. Рассоха, 2005; О. И. Леонова, 2011 и др.), безопасность труда (М. А. Котик, 1987; Н. Л. Шлыкова, 2004; А. А. Обознов, 2014 и др.).

В последнее время исследователи подчеркивают насущную необходимость организации психологической безопасности в образовательном пространстве учреждений образования (И. А. Баева, В. А. Ясвин, В. В. Ковров, Е. В. Бурмистрова, Е. Б. Лактионова и др.). В связи с этим активно изучается феномен «образовательная среда». Так, по мнению В. А. Ясвина, образовательная среда – это система условий для формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [10]. Как подчеркивает В. И. Слободчиков, образовательная среда рассматривается как профессионально-деятельностная и управляемая среда, которая зависит от содержательности образовательных ресурсов. Образовательная среда возникает с момента «встречи» педагога и обучающегося, с момента совместного взаимодействия в рамках продуктивной деятельности, в процессе которой выстраиваются определенные связи и отношения между всеми субъектами образовательного процесса [11]. Следует отметить, что создание такой образовательной среды, в которой все ее субъекты будут иметь необходимый потенциал для своего полноценного личностного развития, является важнейшим условием образовательного процесса. В этом ракурсе психологическую безопасность рассматривают как важнейший ресурс, который, как правило, должен способствовать эффективной защите от неблагоприятных воздействий в образовательной среде. Следовательно, существенное значение отводится вопросам создания условий психологической безопасности для обучающихся в образовательном процессе и изучение влияния различного рода рисков на психическое и личностное развитие детей. Как отмечает И. А. Баева, для обеспечения такого рода безопасности необходимо постоянно контролировать состояние образовательной среды, систему межличностных отношений внутри такой среды, а также иметь систему мер, направленных на предотвращение угроз продуктивного и устойчивого развития личности [3]. М. М. Безруких указывает, что сделать это непросто, так как существуют устойчивые и трудно преодолимые школьные факторы риска, которые препятствуют созданию безопасной среды. К числу таких факторов относят стрессовую тактику педагогических воздействий, несоответствие методик

и технологий возрастным и индивидуальным возможностям учащегося, нерациональную организацию образовательного процесса, недостаточную психологическую компетентность педагогов и др. [11]. И. В. Непрокина в качестве угроз безопасности обучающихся выделяет психологическое насилие, непризнание субъектами референтной значимости образовательной среды, неудовлетворенность процессом взаимодействия, неразвитость системы психологической помощи в учреждении образования, эмоциональное выгорание педагогов и пр. [13].

В связи с этим важно осознавать роль педагога-предметника, классного руководителя, педагога-психолога в организации противодействия проявлениям психологического насилия в педагогическом взаимодействии, в создании условий для удовлетворения потребностей в личностно-доверительном общении всех субъектов образовательного процесса, в обеспечении психического здоровья всех субъектов образовательной среды.

Преодоление различного рода неблагоприятных факторов, препятствующих достижению психологической безопасности образовательной среды, во многом обеспечивается психологическими компетенциями педагога. Так, педагог должен уметь создавать образовательное пространство, которое позволяет полноценно удовлетворять потребности в развитии, социализации и культурной идентификации обучающихся при обязательном соблюдении их безопасности. Он должен обладать профессиональными компетенциями по созданию и внедрению технологий сопровождения психологической безопасности образовательной среды. Очевидно, профессиональная подготовка будущих педагогов-предметников должна включать освоение обязательных психологических дисциплин, позволяющих сформировать у них психологические компетенции по созданию психологической образовательной среды.

В настоящее время в УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в образовательный процесс внедрены специализированные факультативные дисциплины, направленные на формирование у студентов психологических и личностных компетенций в сфере обеспечения психологически безопасной образовательной среды. Так, студенты шести факультетов БГПУ (физико-математического, филологического, естествознания, исторического, факультета эстетического образования и факультета физического воспитания) осваивают факультативы «Основы психологической безопасности в школе», «Практическая психология эффективного педагогического взаимодействия». Для студентов физико-математического факультета и факультета физического воспитания БГПУ в 2020/2021 учебном году был экспериментально внедрен факультатив «Психологическая компетентность педагога-предметника в сфере психологической безопасности и профилактики суицидального поведения у обучающихся». Указанные факультативные дисциплины позволяют расширить знания, сформировать соответствующие умения и навыки, а также углубить представления о психологических особенностях эффективного

педагогического общения, практически отработать коммуникативные навыки в сфере профессионального общения.

Опыт преподавания в УВО показывает, что будущие педагоги испытывают затруднения в осознании степени сформированности профессиональных и личностных компетенций. В соответствии с выявленной проблемой, в 2020/2021 учебном году нами было проведено исследование, направленное на изучение эффективности формирования у студентов педагогического университета профессиональных компетенций в сфере обеспечения психологической безопасности. Исследование проводилось с помощью метода опроса (авторская анкета «Представления студентов о профессиональных компетенциях в сфере обеспечения психологической безопасности для обучающихся») на базе БГПУ ($n = 129$; выборка гетерогенна, средний возраст 20,5 года). Исследование проходило в два этапа: до внедрения факультативных занятий по дисциплинам «Основы психологической безопасности в школе», «Психологическая компетентность педагога-предметника в сфере психологической безопасности и профилактики суицидального поведения у обучающихся» и после освоения студентами программы факультативов.

На первом этапе исследования было выявлено, что большинство респондентов (89 %; $n = 114$) не уверены в наличии у них достаточных профессиональных компетенций в сфере обеспечения психологической безопасности для обучающихся. 69 % респондентов ($n = 89$) прямо указали на отсутствие умений организовать условия для сохранения психологической безопасности личности ученика в образовательном пространстве школы.

На втором этапе исследования, после того, как студенты изучили факультативные дисциплины «Основы психологической безопасности в школе», «Психологическая компетентность педагога-предметника в сфере психологической безопасности и профилактики суицидального поведения у обучающихся», были выявлены следующие особенности:

- большинство респондентов (78 %; $n = 100$) считают, что они стали более информированы в вопросах организации психологической безопасности в школе;

- большинство респондентов (83 %; $n = 107$), оценивая уровень развития своих профессиональных компетенций в сфере обеспечения психологической безопасности для обучающихся, отметили «высокий уровень развития»;

- большинство респондентов (89 %; $n = 114$) указали, что они максимально удовлетворены полученными знаниями, навыками, умениями, способами деятельности и в значительной степени готовы решать профессиональные задачи;

- большинство респондентов (78 %; $n = 101$) отметили, что полученные знания, умения и навыки в рамках данных факультативных дисциплин оказали влияние на развитие их личности, формирование профессионального самосознания в силу их особой востребованности в настоящее время;

- большинство респондентов отметили, что они готовы применять полученные знания, умения и навыки как в личной жизни (93 %; $n = 119$), так и в профессиональной сфере деятельности (97 %; $n = 125$);
- респонденты подчеркнули особую актуальность изучаемой проблематики в рамках данных факультативов и обозначили проблемные вопросы, которые требуют более углубленного дальнейшего изучения как в теоретическом, так и в практической плане: «психология кризисных ситуаций» (78 %; $n = 101$), «психическое здоровье педагога и особенности преодоления профессионального выгорания» (54 %; $n = 70$), «психопрофилактика девиантного поведения» (39 %; $n = 50$) «психодиагностические методы в работе педагога» (33 %; $n = 43$).

Следовательно, полученные результаты позволили оценить внедрение в образовательный процесс факультативных дисциплин «Основы психологической безопасности в школе», «Практическая психология эффективного педагогического взаимодействия», «Психологическая компетентность педагога-предметника в сфере психологической безопасности и профилактики суицидального поведения у обучающихся» как своевременное, подчеркнуть актуальность освоения будущими педагогами-предметниками компетенций, направленных на сохранение и укрепление физического, психического, социального здоровья всех субъектов системы образования. Так как обеспечение благополучного и безопасного взросления детей является одним из основных национальных приоритетов в Республике Беларусь, формирование у современного педагога системных представлений об условиях создания психологически безопасной образовательной среды, развитие профессиональных компетенций по обеспечению таковой позволяет эффективно решать данную приоритетную задачу.

Список использованных источников

1. Агузумцян, Р. В. Психологические аспекты безопасности личности / Р. В. Агузумцян, Е. Б. Мурадян // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 2. – С. 40–44.
2. Баева, И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство / И. А. Баева, Е. В. Бурмистрова, Е. Б. Лактионова, Н. Г. Рассоха. – СПб.: Речь, 2006. – 288 с.
3. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И. А. Баева. – СПб.: Союз, 2002. – 271 с.
4. Баев, Н. Н. Психологические ресурсы защищённости студентов как показатель психологической безопасности личности / Н. Н. Баев, И. А. Баева // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 8.
5. Журавлев, А. Л. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям / А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина // Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2012. – С. 5–21.

6. Баева, И. А. К вопросу о критериях психологической безопасности личности / И. А. Баева, Н. М. Емелин // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании: материалы Всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2003 г.) / отв. ред. Л. А. Регуш. – СПб.: Изд-во РГПУ. – 2003. – С. 107–109.

7. Вербина, Г. Г. Психологическая безопасность личности / Г. Г. Вербина // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 196–202.

8. Кабаченко, Т. С. Психология управления / Т. С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 384 с.

9. Уваров, В. И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов / В. И. Уваров // Современная психология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 19–25.

10. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

11. Слободчиков, В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В. И. Слободчиков. – М.: Экспосентр РОСС, 2000. – 230 с.

12. Безруких, М. М. Школьные и семейные факторы риска, их влияние на физическое и психическое здоровье детей / М. М. Безруких // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 1. – Т. 8. – С. 16–21.

13. Непрокина, И. В. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг / И. В. Непрокина, О. П. Болотникова, А. А. Ошкина. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 92 с.

(Дата подачи: 16.02.2022 г.)

Н. В. Кухтова, В. В. Панютина

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск

N. Kukhtova, V. Paniutina

Vitebsk state university after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 159.923.2+159.942.3-053.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЧУВСТВ ВИНЫ И СТЫДА В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ, ЮНОШЕСКОГО И ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF EXPERIENCING OF THE FEELING OF GUILT AND SHAME AT THE PERIOD OF YOUNG AGE, ADOLESCENCE AND TEENAGERS AGE

В статье рассматриваются феномены вины и стыда в качестве социальных регуляторов поведения индивидов и групп в период молодости, юношеского и подросткового возраста. Особенности переживания данных чувств напрямую связаны с тем, какая социальная ситуация развития, новообразования и ведущая деятельность присущи тому или иному возрастному периоду. В эмпирическом исследовании представлена сравнительная характеристика чувств вины и стыда в данных возрастных группах.